

В КАЛЕЙДОСКОПЕ РУССКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА: ТРЯПИЧНАЯ КУКЛА

*Чтобы красоту создать, нужно
самому быть чистым душой.*

М.И. Глинка

*Традиционная тряпичная кукла
несет память культуры и делает это
гораздо ярче, шире и глубже, чем
любая другая игрушка.*

Г.Л. Дайн

Русская народная тряпичная кукла на протяжении многих веков была неотъемлемой частью быта и культуры наших предков. Вплоть до середины XX века она считалась традиционной народной игрушкой. Характерная преимущественно для крестьянской среды, матерчатая кукла сопровождала человека от рождения до самой смерти, была частью его семейной и общественной жизни. Будучи совершенно особым видом искусства, уникальным явлением материальной и историко-бытовой культуры, она вобрала в себя многие старинные традиции, веками складывавшиеся в русском народе. В тряпичной кукле оказались тесно переплетены сакральное и игровое начало, что придавало ей особое значение и место среди всех игрушек. Простые же художественно-выразительные средства ее изображения, с одной стороны, позволяли более ярко и точно передать характер, а с другой – оставляли место для полета фантазии и воображения. Сочетание лаконичности формы и глубины содержания всегда придавало народной кукле неповторимую жизненность.

Символика традиционной куклы

Тряпичная народная кукла – это простейшее изображение образа женщины, «кусочек ткани, свернутый в скалку, тщательно обтянутое белой льняной тряпицей лицо, груди из ровных тряпичных шариков, коса и обыденный или праздничный крестьянский наряд из лоскута» [1, с. 8]. Исследователь куклы И.Н. Котова также указывает, что характерной особенностью русских традиционных кукол была узнаваемость в них человеческих черт. Куклы-мужчины практически не фигурировали в традиционной игрушке. Мужской образ не имел той значимости и глубины, какой была наделена женская сущность. Мужчине кукла давалась в дорогу или когда он уходил на войну как знак доброго напутствия. Она служила для него оберегом и напоминанием о своем очаге.

Первые куклы отражали мировоззрение древнего человека и были одной из форм освоения мира¹. Кукла, по словам искусствоведа Г. Дайн², это знак человека, его игровой образ-символ. В этой роли она фокусирует время, историю культуры, историю страны и народа, отражая их движение и развитие. Кукла, как и любой знак, явление наднациональное, но при этом она раскрывает самобытность и характерные черты того народа, которым создается.

Обширна символика традиционной куклы. Наиболее архаичная кукла, уходящая своими корнями в глубокую древность, к палеолиту, выполнялись *без обозначения черт лица*. В некоторых

регионах России оно в лучшем случае обматывалось крест-накрест цветными нитками³. На нем отсутствовали нос, глаза, рот, уши, которые по древним верованиям славян могли быть проводниками, каналами связи не только со светлыми и добрыми, но и со злыми духами. Такая безликая кукла считалась предметом неодушевленным, недоступным для вселения в него нечистых сил, следовательно, безвредной для ребенка, и более того – выполняющим функцию оберега. Тряпичная кукла была не только безлика, но и безымянна. Как пишет Г. Дайн, слово в древние времена (в данном случае имя куклы) приравнивалось к физической материи. Кукла с именем могла получить от недобрых людей негативный колдовской посыл, который потом проецировался бы на ее хозяев⁴. Кроме того, кукла делалась без рук и без ног. То есть внутри, под одеждой она представляла собой белую спеленатую фигурку, являющуюся древним знаком небытия, незыблемости, смерти⁵. Эта столпообразная фигурка – продолжает исследователь – напоминала еще и фаллическую форму, что говорит о ее и мужской символике. «Смерть рождает новую жизнь, а жизнь продолжается в гармоническом слиянии двух природных начал, мужского и женского» [1, с. 14]. Такова сложная формула простой тряпичной куклы. До сих пор в народе сохранилось много мифов, связанных с магией куклы.

¹ Самые первые куклы делались из золы. Такую куклу называли Баба, женское божество; она передавалась по женской линии в день свадьбы и символизировала преумножение рода, связь жизни существующей и уже ушедших предков. Делалась она так: золу, которая бралась из домашнего зольника, смешивали с водой, скатывая в плотный шарик, затем надевали на нее юбку, и кукла была готова.

² Галина Львовна Дайн стала первым ученым-искусствоведом по народной кукле со степенью кандидата наук.

³ Лица кукол, перетянутые крест-накрест, как правило, красной нитью, характерны, прежде всего, для Курской губернии, а также для хакасских, осетинских, грузинских, узбекских, киргизских кукол.

⁴ Выражение «чертова кукла» восходит именно к этой символике куклы.

⁵ Конечности появились позже. По бокам туловища прикреплялись палочки или пришивались снизу подобия ножек. Руки же заменяли лоскутные трубочки или же рукава самой одежды куклы. Целостность самого же туловища никогда не нарушалась.

По мнению В.С. Уарзиати⁶, одна из сторон культового, иррационального назначения куклы заключается «в религиозно-магической потребности человека находить свое выражение в основном методе имитативной магии, покоряющей подобное подобным» [2]. Это подтверждается тем фактом, что в древние времена кукла служила средством магического воздействия, например, на деторождение. Кукла, таким образом, делают выводы специалисты, могла влиять на существо, подобием которого она служила. «Идущая из глубины веков метафора былой функции куклы как апотропейного предмета sporadически сохранилась в образчике женского божества», – заключает Уарзиати [2].

Вместе с тем, согласно исследованиям искусствоведов, уподобление куклы человеку происходило очень осторожно, что говорит о самостоятельности ее бытия. Это подтверждает и способ изготовления первоосновы куклы, где и кем бы она ни делалась. Установлено, что твердая столпообразная форма тулова куклы восходит к культовой скульптуре из дерева. Это позволило этнографам сделать вывод, что в основе куклы лежит дух предка, идол. Но не только. Кукла, как считает Г.Л. Дайн, это и «мифологическая формула мироустройства», отражающая самую суть вселенского круговорота в природе и в жизни человека. Простейшая трехчастная фигурка, перетянутая по месту шеи и перепоясанная, строилась по схеме триединого мира: небесного (верхнего), земного (среднего) и подземного (нижнего) <...> Местобытие куклы в центре мифологической модели триединого и четырехстороннего мироздания фиксировал крест, который перевязывал ей грудь. <...> Архетип тряпичной куклы передавал из поколения в поколение по наследству код древнего мироустройства» [1, с. 14].

Каждая деталь куклы была наделена определенной смысловой символикой. Так, лицо издревле символизировало небо и выполняло функции солярного знака. Почти всегда кукла имела косу, служившую проводником космической энергии. А кроме того, пряди косы подчеркивали гармонию троичности мироздания⁷, воплощая идею продолжения рода, оттого-то в разные периоды жизни волосы ребенка, девушки, невесты, молодухи, женки, матери укладывались по-разному. Земной мир (средний) был представлен в кукле грудью, символизировавшей материнское начало и почитание женского божества. Крест на груди, которым кукла перетягивалась накрепко, подчеркивал ее женскую сущность и служил магическим знаком заклинания жизни и плодородия⁸. Кукла наделялась также способностью посреднической связи с духами умерших предков. Об этом свидетельствовала нижняя (подземная) часть тулова.

Куклы-обереги, обрядовые и смысловые

Тряпичная кукла обладала не только огромным смысловым, но и видовым разнообразием. Народная память сохранила множество традиционных образов кукол. По назначению их делят на три группы: обереги, обрядовые и игровые, по способу

⁶ Вилен Савельевич Уарзиати (Варзиев) (1952–1995) – выдающийся осетинский этнолог, кандидат исторических наук, профессор СОГУ. Опираясь на опыт передовой этнологической мысли, реконструировал в традиционной бытовой и обрядовой культуре своего народа древнейшие пласты общеиранской космогонической системы.

⁷ Всем известен обычай не стричь ребенка до года, потому что волосы имели еще и функцию защиты, его связи с матерью.

⁸ Отсюда же берут начало и корни перевязывания детей крест-накрест родительским платком.

изготовления – на закрутку и сшивную⁹. Некоторые мастера подразделяют еще и по образу: на куклу-крестьянку и куклу-барыню.

Куклы, наделенные тотемной и обрядовой символикой, бережно хранились в каждой семье и передавались из поколения в поколение. Такие куклы делались в течение всей жизни, начиная с детства¹⁰, и лишь вторично они могли выполнять функцию игрушки. Эти создания были маленькими божками в доме, с ними беседовали, поверяли им свои беды и радости, призывали на помощь.

В традиционной русской культуре обрядовая кукла занимала особое место, играя на определенном этапе истории важную роль не столько в жизни ребенка, сколько в жизни взрослого члена семьи, особенно женщины, матери. Она была непременным участником всех древних ритуалов¹¹ и магических мистерий, находясь в центре большинства обрядов календарного и семейного циклов. По древним поверьям, она могла принять на себя болезни и несчастья, помочь в урожае¹². Ее дарили новорожденному, чтобы она отгоняла злых духов; невесте, как благословение на замужество; роженице клали в постель для облегчения родов.

Квадратные лоскуточки, из которых делались обрядовые куклы, нельзя было резать и шить иглой. Их можно было только рвать, и то по долевой нитке. Далее, говоря на языке мастериц, куколка «вертелась», или «крутилась». Переодевание куклы не предусматривалось, она создавалась как цельный образ, уникальный в своей единственности и художественности. Ее декоративное исполнение также играло далеко не последнюю роль.

Например, куклы в праздничных костюмах, где каждая деталь и цвет имели также свою символику, дарили своим самым близким и родным людям на именины, крестины и другие важные события как знак скрепления родовых уз. Таких кукол в семьях, принадлежавших различным условиям, собиралось огромное количество.

Кукла “Колокольчик”

Видов тотемных кукол великое множество. Так, двойная кукла «День и ночь», оберегала порядок в доме. Днем ее поворачивали на светлую сторону, а вечером – на темную. Кукла «Колокольчик» оберегала дом от дурных вестей, помогала поддерживать в нем хорошее настроение.

Кукла “Кунавка”

⁹ Кроме того куклы делились еще и по размеру: локтевые, ладонные, пальчиковые. Название здесь говорит само за себя.

¹⁰ С раннего возраста старшие обучали ребенка искусству старинного кукольного рукоделия с его традиционными приемами изготовления. Материалом служила старая одежда, предпочтительно отцовская или материнская, как носитель родовой памяти. Тем самым отдавалась дань культуре предков.

¹¹ Позднее из этих обрядов родится театр кукол.

А вот куклы «Лихоманки» служили оберегами от болезней. Их должно было быть 13 – по магическому числу.

Они делались особым способом и со специальными наговорами. На Масленицу их сжигали для того, чтобы вместе с ними из дома ушли все беды. С помощью кукол «Куваток» (куватка – младенец, новорожденное дитя) муж во время родов жены разными способами выманивал злых духов, позднее эта кукла стала оберегом и первой куклой новорожденного.

Одной из древнейших обереговых кукол была вепсская кукла. Она представляла собой образ замужней женщины и символизировала благополучие и достаток, а также женское здоровье.

К обрядовым относится и летняя кукла одного дня «Купавка». Ее делали к началу купаний и связывали с праздником Ивана Купала. К рукам «Купавки» привязывали множество тесемочек, которые символизировали болезни людей, невзгоды. Ее украшали травой, цветами, зелеными ветками и в день праздника сплавляли по воде, веря, что вода очистит человека от всех бед. Кукла также была одним из главных действующих лиц поэтического древнего обряда «похороны кукушки». Он проводился перед Троицей и служил посвящением девочек-подростков в девушки. Девочки уходили в лес и водили там хороводы, пели песни, обменивались венками и специально сделанными куклами из сухой травы «кукушкины слезки». Здесь же происходила церемония похорон кукол. Смысл обряда заключался в избавлении девочек от качеств, присущих кукушке, в прощании с детством и вступлении в мир взрослой жизни.

Куклы также занимали одно из центральных мест в русском свадебном обряде, сопутствуя каждому акту церемонии. Так, свадебная пара «Неразлучники», изготавливалась из одного лоскута, чаще всего красного цвета, как символа жизни. Эта парная кукла связывалась одной неразрывной нитью и имела единую руку, символизировавшую нерасторжимость брачных уз, готовность мужа и жены идти по жизни рука об руку, быть вместе в радости и в горе.

Дети имели свои более незатейливые игровые куклы. Они были очень условны и просты в изготовлении. Одной из распространенных детских игровых тряпичных кукол была кукла «Малышок-голышок».

Отличительной особенностью техники ее изготовления, говорят мастерицы, было то, что ткань внизу не оставляли единым «подолом», а разделяли на две части и формировали ножки, обматывая их нитками. Также нитками обозначали голову. Кукла была голенькой, без одежды, но с поясом, который в русском традиционном костюме всегда считался сильным обереговым знаком. Такая игровая кукла своим элементом незавершенности стимулировала тем самым воображение детей, поскольку им разрешалось придавать ей черты лица, одевать. Кроме того, кукла, наделенная магическими свойствами, развивала, по верованиям древних, материнское начало в ребенке и чувство семьи.

¹² К примеру, до недавнего времени в сельских местностях ставили чучела на огородах. Современные селяне, наверное, уже и не знают, что на самом деле чучело – это отголосок древних кукол хранителей урожая.

Шились куклы детям редко, чаще они сворачивались взрослыми, как, например, простая кукла «Барыня», на скорую руку¹³. Она состояла из туловища, покрытого белой тканью и перевязанного в трех местах. Затем голова накрывалась длинным лоскутом, перехватывалась вокруг, остатки ткани по бокам разрезали на три части и заплетались косички – руки. На такую «болванку» надевали юбку, передник, сверху повязывали косынку, и кукла была готова. Смастерить (сшить или свернуть) куклу дети могли сами уже с четырех–пяти лет. Первые детские куколки представляли собой небольшие стилизованные примитивные человекообразные фигурки. Безусловно, отличаясь от кукол, сделанных взрослыми, они в то же время были актом детского творчества. Играли в куклы и мальчики и девочки до семи–восьми лет, т.е. до той поры, пока они носили единообразную одежду (длиннопольные рубахи)¹⁴. Девочки до 12 лет играли и шили уже более затейливые куклы «на выхвалку», сравнивая потом, у кого куклы получились лучше. Играли в куклы и девушки, и молодые замужние женщины. Их приносили на посиделки, брали с собой в гости, на работу. Среди всех видов женского рукоделия кукла занимала особое место. По кукле судили о вкусе и мастерстве ее владелицы.

К концу XIX в. функции тряпичной куклы начали изменяться, они все больше становилась игровыми. Утрачивая былую магическую роль, менялся и ее облик. У куклы появляются черты лица, которые обозначались как в виде рисунка, так и в виде вышивки с использованием знаков традиционного народного орнамента.

Кукла в фокусе науки

Во второй половине XIX века стремление сохранить традиции народной культуры вызвало попытки ученых изучить и описать быт, уходящие обряды и обычаи народа. Особо среди них была выделена тряпичная кукла, что говорит о понимании ее роли в народной культуре уже тогда. Значимую роль здесь сыграла и Всероссийская этнографическая выставка 1867 года, на которой наряду с другими игрушками экспонировалась самодельная традиционная кукла¹⁵. Впервые же, согласно исследованиям Г. Дайн, тряпичная самodelка стала предметом научного интереса известного русского ученого Е.А. Покровского (1834–1895) –

врача-педиатра, доктора медицины, почетного члена Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; основоположника отечественной этнографии детства. Он изучал роль игрушки в физическом воспитании

¹³ В старину игровые куклы, так же как и обереговые, предпочтительнее было делать из старого поношенного белья, что считалось признаком сохранения родовой силы и бережной функции игрушки. Наиболее пригодными для этого считались соприкасающиеся с землей и потому имеющие наибольшую силу подольные части одежд.

¹⁴ Существовало множество примет, связанных с кукольными играми. Например, если девочка не играет в куклы, у нее не будет детей или она может стать плохой матерью; многие утверждают, что эти приметы порой справедливы и сегодня.

¹⁵ Коллекция вошла в собрание московского Румянцевского музея.

детей у разных народов, населяющих Россию. Под его началом была собрана обширная коллекция игрушек, создана «Программа для собирания сведений относительно игрушек, игр и детских забав, употребляемых в России», в которой отдельно оговаривалась роль куклы. В своих трудах, обобщая результаты изучения народной игрушки и детских игр в крестьянской среде, он напишет о русской тряпичной кукле: «Чаще всего кукла изображает собою мать, окруженную детьми, попечение о которых возлагается на нее, вследствие чего последняя то укладывает своих детей спать, то кормит их, то забавляет, то утешает в случае их горя. В этом последнем случае куклы, немало содействуя доброму направлению ума и фантазии ребенка, характера и практической деятельности в будущем, вместе с тем немало содействуют развитию его языка, речи, голоса, так как дети в своих играх с куклами нередко много говорят, поют, и, наконец, что еще драгоценнее, мало-помалу содействуя таким образом с малых лет развитию добрых, семейно-нравственных понятий и правил, очевидно, заслуживают полного одобрения и поощрения» [1, с. 112]¹⁶. Рубеж XIX–XX столетий вообще примечателен созданием коллекций русских тряпичных кукол, которые, как правило, экспонировались в этнографических отделах ведущих музеев России. Одна из лучших коллекций народного искусства Русского Севера, Поволжья, Смоленщины, центра России была собрана в известнейшем центре культурной и художественной жизни России Талашкино (Смоленская губерния) княгиней М.К. Тенишевой. В ее коллекцию входили редкие образцы народного искусства XVI–XIX веков (в том числе и традиционных кукол). Богатейшая и редкая по этнографической широте коллекция Тенишевой послужила прекрасным материалом для изучения народной традиционной куклы. Именно на основании этого собрания крупнейший специалист-этнограф В.Н. Харузина впервые проследила все этапы развития куклы от культовой до игровой.

В начале XX в. в России создаются школы игрушечных дел, кукольные промыслы. В 1918 г. художник, искусствовед, коллекционер и музейный деятель Н.Д. Бартрам (1873–1931) создает Музей игрушки в Москве. С появлением в 1920-х годах краеведческих музеев в стране не только расширяется география коллекций народных кукол, но и растет интерес к изучению этого артефакта. Однако все это продолжалось совсем недолго. Уже в конце 1920-х годов кукла, как сказка и рождественская елка, попала в опалу и была объявлена предметом мещанского быта. На протяжении нескольких лет ученые отстаивали право детей на любимую игрушку. Их настойчивость увенчалась успехом, однако, не без потерь. Одной из них как раз стала народная кукла с ее традиционной условностью и безликостью. Считалось, – пишет Г. Дайн, – что самодельные куклы не удовлетворяют интересы советского ребенка, «дают ограниченное число комбинаций в игре». Так, «за счет русской народной традиции происходило на первых порах становление новой игрушки советского типа и образца» [1, с. 112]. Больше всего при этом пострадала именно русская фольклорная кукла¹⁷. Музеи избавлялись от коллекций тряпичных кукол, в лучшем случае передавая их в Музей игрушки. К 1970-м годам русская традиционная кукла была полностью забыта. Новое поколение искусствоведов ставило на ней штамп «не представляет художественной ценности», продолжая очищать фонды от «балласта». Лишь с середины с 1970-х годов некоторые исследователи стали предпринимать отдельные попытки возродить куклу кукол. Одной из первых таких энтузиастов оказалась Г.Л. Дайн, поставившая своей задачей не только вернуть тряпичную куклу с ее мощным духовным потенциалом детям, но и воскресить ее как уникальное явление народного декоративно-прикладного искусства. Это послужило началом большой

¹⁶ В начале XX в. новаторским стало «Исследование о куклах» профессора-психолога, создателя первого в США института детской психологии Стэнли Холла, в котором он акцентирует внимание на важной воспитательной роли кукол. Его методика с упором на художественно-психологическую значимость куклы в России была развита ученым Л.Г. Оршанским и другими специалистами.

¹⁷ Традиционную же игрушку других народов России, дабы не ущемить их, новая власть распорядилась активно изучать.

экспедиционной работы: сбору историко-краеведческих, фольклорно-этнографических материалов, выявлению исполнителей живой традиции, мастеров-художников, собственно изучению кукол и кукольных игр, а также культуры и технологий изготовления традиционной текстильной игрушки.

Сотрудниками Музея игрушки на его базе был создан Центр сергиевпосадской традиционной культуры. 1980-е годы, указывает Г.Л. Дайн, ознаменовались появлением целой плеяды искусствоведов, поставивших своей целью возродить традицию изготовления тряпичной куклы на основе старинных русских художественных канонов.

В итоге, во многом благодаря усилиям самой Г. Дайн, а также В. Соловьева, Т. Перевезенцевой, И. Шубенкиной, С. Панковой, А. Кулюкиной и других исследователей, к началу XXI в. старая добрая кукла вновь заняла свое достойное место в декоративно-прикладном искусстве практически всех уголков России.

«Нетрудное дело, да не всякому дается»

Современная традиционная тряпичная кукла – это древние национальные традиции и самые последние художественные тенденции. Не все музеи России расстались с куклами, многие сохранили их уникальные образцы. Но, специалисты-искусствоведы отмечают недостаточную изученность музейных коллекций рукодельной куклы из ткани по причине их недоступности. Этот факт, по мнению Г. Дайн, способствовал новой волне экспедиций уже самих современных мастеров кукол. Благодаря энтузиазму И. Агаевой, Р. Тарасовой, Е. Диковой, М. Сысоевой и других энтузиастов возрождено кукольное дело многих мест России. Кукольницы работают не только в одиночку, но и создают мастерские текстильной куклы¹⁸. Специалисты считают, что появилось новое направление художественной деятельности, аналогичное промыслу. На сегодняшний день выявлено более 100 основных типов кукол и вдвое больше их вариаций. Создавая свои образцы, современные мастера очень щепетильны в сохранении характерных особенностей кукол тех или иных мест России. Но при этом текстильная кукла приобретает и новый современный дизайн.

*Из коллекции
художников-кукольников
Дмитриевых*

Мастера кукол – люди совершенно разных профессий: инженеры, музейные

работники, художники, наконец, просто любители и ценители народного искусства. Изготовить простую тряпичную куклу очень нелегко. «Нетрудное дело, да не всякому дается», – говорили в народе. Характер, лик каждой из кукол непредсказуем, как рождение ребенка. Мастера стремятся использовать для одежд своих кукол подлинные старинные ткани: набойку, лен, северные

¹⁸ Наиболее известные среди них: мастерские М. Мишиной, Т. Басовой, И. Андреевой.

кружева, вышивку, различную пестрядь, парчу, позументы, льняную кудель. Из таких лоскутков они создают свои маленькие шедевры, отражающие этнографию целой страны. В отличие от промышленной игрушки все авторские куклы индивидуальны по художественному решению: у М. Сысоевой они поэтичны, у А. Солодухиной конструктивны и тонко живописны, а у Г. Осипенко отмечены необыкновенной колористичностью костюма.

До сих пор сохраняются семьи, в которых традиции кукольного дела передаются из поколения в поколение. «Домашней кукольной мастерской» называет Г. Дайн дом потомственных сергиевопосадских художников Дмитриевых. Каждый из них достоин отдельного рассказа, но более всех своим мастерством и изобретательностью не перестает удивлять специалистов и знатоков народного искусства одна из четырех дочерей этого семейства – Мария. Профессиональный художник, она начала делать кукол в раннем детстве, и уже тогда искусство юной мастерицы оценил Музей игрушек, приобретя некоторые из них для своей экспозиции. Сегодня Мария Дмитриева – один из известных художников-кукольников России. При минимуме художественных средств ее работы глубоко содержательны, гармоничны и очень лиричны. Идея создания куклы, как считает Мария, приходит под влиянием имеющегося отреза ткани. Мастер предпочитает работать с хлопчатобумажными и льняными тканями первой половины XX века, а также со всеми видами ручного ткачества, любит экспериментировать с материалом, различным по фактуре, цвету, орнаменту. Особый трепет, как признается сама Мария, она испытывает к сохранившимся родовым старым вещам. Вместе с тем, относясь с пиететом к народной кукле, мастер в то же время не копирует ее, а перерабатывает, создавая новый выразительный образ. Куклы Марии Дмитриевой буквально одухотворены любовью мастера к своим творениям. Куклы Дмитриевых – постоянные участники всероссийских и международных выставок, их охотно приобретают музеи и отдельные собиратели. Некоторые работы этой семьи представляют русскую народную культуру в частных коллекциях Японии, Швеции, США, Франции.

Сегодня ни одно событие, связанное с народным творчеством, не обходится без текстильной куклы-самоделки. Мастера традиционной тряпичной куклы – постоянные участники выставок народного декоративно-прикладного искусства; они проводят мастер-классы, семинары, где обмениваются идеями и опытом. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства и Государственный Российский дом народного творчества взяли на себя роль организаторов творческих встреч, выставок-ярмарок мастеров кукольного дела. С 1990-х годов мастерам-кукольникам стали присваивать звание народного мастера России, принимать их в члены Союза художников РФ.

*Из коллекции игрушек усадьбы
“Берегиня”, деревня Козлово, Калужская
область*

Возрождающаяся кукла давно уже вышла за порог домов своих создателей. В 1990-х годах многие кукольные мастера стали участниками и организаторами специализированных клубов и

центров, подобных *Этноклубу «Параскева»*¹⁹, Домам ремесел в Пскове и Иванове, «Обществу Народной Культуры» в Тирасполе. В Калужской области создана целая кукольная усадьба, которую назвали по имени древнейшей куклы России – «Берегиня». В Сибири, на Урале, в Ярославле созданы училища русской народной культуры. Старейшее художественно-промышленное училище Богородского промысла и Абрамцевский художественно-промышленный колледж им. В.М. Васнецова продолжают подготовку художников декоративно-прикладного искусства, передавая молодому поколению и традицию изготовления русской народной куклы. Новые образцы игрушек разрабатываются сегодня и в единственном в России НИИ игрушки.

Так, «незатейливая» тряпичная кукла заняла свое достойное место в отечественном декоративно-прикладном искусстве. Ее изучают искусствоведы, мастера-кукольники, она востребована в образовательных учреждениях, в художественных студиях, центрах народного творчества. Народную традиционную куклу вновь приобретают музеи, коллекционеры, ценители народной культуры.

Один из крупнейших музеев в России, специализирующихся на игрушках, – Художественно-педагогический Музей игрушки²⁰. Переведенный в 1931 г. из Москвы в Сергиев Посад, он по праву считается российской «столицей игрушек»²¹. В его фондах находится наиболее значительная коллекция текстильных кукол XIX–XX веков. Продолжает традиции народной куклы и не так давно созданный негосударственный Музей игрушки в Петербурге. Второй по величине в России после Сергиево-Посадского, этот музей наряду с другими видами игрушки располагает большой и постоянно пополняющейся коллекцией народной игрушки. Крупными коллекциями текстильных кукол обладают также Российский этнографический музей, Музей антропологии и этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (С.-Петербург), Музей Московского Кремля, Исторический музей. Многие региональные музеи России также имеют ценнейшие экземпляры древней куклы.

Народная память сохранила опыт и школу предшествующих поколений мастеров, самобытность русской куклы, донесла до нас многовековой опыт эстетического восприятия мира. Сочетание традиций и современных стилевых особенностей, рукотворное и одухотворенное творчество художника, мастера, – вот что такое сегодня традиционная тряпичная кукла. Наряду с другими художественными промыслами она вносит свой особый вклад в культурное наследие России. Искусствоведы отводят кукле

¹⁹ Клуб носит имя св. мч. Параскевы, христианской покровительницы женщин и женского труда.

²⁰ Музей обладает уникальной коллекцией этнографических кукол России, в которой насчитывается более 700 экспонатов.

²¹ Уже почти 300 лет в Сергиевом Посаде и его окрестностях развивается крупнейший в России промысел игрушек. В прошлые времена «потешный» товар охотно покупали паломники Троице-Сергиевой лавры, среди которых были и русские цари.

важную роль в деле выявления и изучения основных принципов и художественно-эстетических приемов прикладного искусства. А педагоги и психологи настаивают на чрезвычайной роли народной куклы в этнопедагогике. «К этому благодатному источнику духовности, – пишет Г. Дайн, – обращаются те, кто изучает народную культуру, кто стремится донести до потомков драгоценные ее крупы. <...> Кукольный народец, подобно пестрой лоскутной мозаике, хранит в себе мастерство и искусство своих создателей, труд собирателей, коллекционеров и ученых. В кукольной хронике, как в ярком калейдоскопе, высвечивается жизнь российской культуры, негаснущая народная память» [1, с. 7]. В век суперэлектроники и самых дерзких взлетов научно-технического прогресса русская тряпичная кукла несет тихую красоту и народную мудрость.

Список литературы

1. Дайн Г.Л., Дайн М.Б. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология. – Культура и традиции, 2007. – 120 с.
2. Уарзиати В.С. Куклы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.anaharsis.ru/etno/Uarz_2.htm
3. Некрасова-Каратаева О.Л. Традиционная культура: момент истины // Время созидать. – СПб., 2003. С. 101.
4. Котова И.Н., Котова А.С. «Русские обряды и традиции. Народная кукла». – СПб., «Паритет», 2003.
5. Малахеева-Мирович В. Какие игрушки нужны и не нужны детям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rukukla.ru/article/trya/trapi4nye_kukly.htm
6. Музей «Берегиня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usadba-bereginya.narod.ru/museum.html>
7. Национальные традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Letopisi.Ru>
8. Традиционная культура Русского Севера: история и современность. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера /Редколлегия: Т.Г. Иванова (ответственный редактор) и др. Петрозаводск, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kizhi.karelia.ru/specialist/pub/library/rjabinin2007/8_actual/batagova.htm
9. Художественно-педагогический музей игрушки Российской академии образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sergiev-posad.ru/gorod/>

Источник: *Культура в современном мире*. — 2010. — № 1. — [Электронный ресурс].
— Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>